

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ОБОРОТОВ И ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСКН РОССИИ

SPECIAL PHRASES AND TERMS USED IN THE LEGAL REGULATION ACTIVITY
OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© **Евтеев Сергей Петрович**

Sergey P. Evteev

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное казённое учреждение «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

PhD (Law), Associate professor, Federal Government Organization «Research Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation».

✉ mr.ewteev@yandex.ru

В статье раскрывается понятийный аппарат, используемый в подразделениях ФСКН России. Автор статьи предлагает свои предложения по систематизации понятийного аппарата в указанной сфере.

In this article the author suggests both journalists covering this or that problem and the staff of Russian FDCS to be more accurate and exact using the special terms related to the specified sphere – in other case it may result in contradictions.

Ключевые слова: наркотики, русский язык, грамматика, сильнодействующие вещества, психотропные вещества.

Key words: drugs, Russian grammar, psychotropic substances.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации решила провести ревизию законов, принятых за последние двадцать лет работы Парламента. По мнению самих законодателей, претензии имеются к самой юридической технике составления законов: в них наблюдается неясность и двусмысленность формулировок, появилось много неработающих законов, а также половина принятых подзаконных актов подменяет собой отсутствующие законы. Неоднократно граждане высказывали претензии к языку современного законодательства – он непонятен даже тем, кому адресованы законы.

По мнению некоторых учёных, в Государственной Думе первых четырёх созывов, в 1990-е гг., юридическая техника составления законов была несколько выше. Тогда активно привлекались ведущие академические институты, каждая норма рождалась в жаростных дискуссиях, шла активная работа в комитетах. В 2000-х гг., когда парламент начал терять

самостоятельность, законы пишут чиновники и написанные ими законы «проскакивают» через «сито» Государственной Думы практически без помех.

В ФСКН России, как федеральном органе исполнительной власти, специально уполномоченном на решение задач в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, также началась активная законодательная деятельность по реформированию антинаркотического законодательства.

Предстояло принять участие в кардинальной переработке устаревшего и во многом противоречивого Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Также необходимо было подготовить федеральные законы, регулирующие деятельность самого федерального ведомства ФСКН России, которая осуществлялась в основном на подзаконных нормативных

правовых актах, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ.

Задача по подготовке федеральных законов, регулирующих деятельность созданных в 2003 г. подразделений ФСКН России, а также порядок прохождения в них службы

обобщающим для «наркотических средств и психотропных веществ», «сильнодействующих», «лекарственных средств» и «ядовитых веществ». А определить, какое вещество относится к какому классу может их исследование или экспертиза.

Получается парадокс: служба называется

В ФСКН России, как федеральном органе исполнительной власти, специально уполномоченном на решение задач в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, также началась активная законотворческая деятельность по реформированию антинаркотического законодательства.

была определена **более десяти лет назад** Указом Президента РФ [1], однако до настоящего времени **не исполнена**. Вместо подготовки двух проектов федеральных законов (проект ФЗ, связанного с созданием органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и проект ФЗ о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. – прим. автора), определённых Указом Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306, в ФСКН России подготовлен всего один проект федерального закона – «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», – который был представлен Общественной палате и общественности для обсуждения.

К первичной редакции проекта федерального закона имелось много возражений и вопросов:

Название проекта федерального закона – «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»:

а) противоречит правилам русского языка. Выражение «по контролю за оборотом...» носит разговорный характер. Правильно: «контроль над оборотом...» или «контроль чего-нибудь...», например, «контроль оборота»;

б) словосочетание в названии закона «наркотических средств и психотропных веществ» противоречит Указу Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», согласно которому служба была переименована в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Громоздкая фраза – «наркотических средств и психотропных веществ» – была заменена словом «наркотиков». Оно более короткое, ёмкое и понятное всем, в том числе и простому населению, не специалистам. В данном случае слово «наркотики» является

«Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», а в проекте закона о её организации, деятельности, системе территориальных органов предполагается другое название – «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

В преамбуле проекта Федерального закона выражение «органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» заменено (как синоним) на жаргонное словосочетание «органы наркоконтроля»¹, которое используется в тексте закона в названиях разделов, глав и статей, **практически полностью заменив**.

Складывается впечатление, что авторы проекта закона не определились, как будут называться подразделения ФСКН России:

– «органы наркоконтроля» (преамбула, главы и статьи проекта закона);

– «федеральный орган исполнительной власти по контролю за оборотом наркотиков» (п. 2 ст. 3, Глава 2);

– «федеральный орган исполнительной власти в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (п. 1 ст. 3, Глава 2);

¹ Жаргонный диалект (французское *argot*, предположительно от галло-романского *gargone* – болтовня) – социальный диалект; отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Развивается в среде более или менее замкнутых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих, различных профессиональных групп. Эти жаргоны не следует смешивать с профессиональными языками, которые характеризуются сильно развитой и довольно точной терминологией того или иного ремесла, отрасли техники, а также и от «воровских жаргонов» и языка деклассированных, преступных элементов общества. Жаргоны лексически и стилистически разнородны, отличаются неустойчивостью и быстротой сменяемости наиболее ходовой лексики.

– «органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»?

Кстати, последнее определение, к которому также имеются вопросы, из-за его несоответствия правилам русского языка, длительное время используется в федеральных законах, постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, других подзаконных актах.

В Русском орфографическом словаре, толковых словарях русского языка слово «наркoкoнтрoль» отсутствует.

Словообразование «наркoкoнтрoль» состоит из двух частей. Одна часть слова «наркo» от греч. *narke* – «онемение, оцепенение». Вторая часть – «кoнтрoль» – тоже иностранного происхождения, от франц. *contre* – «против» + «*role*» – список. Толковые словари слово «кoнтрoль» на русский язык переводят как «проверка». Выходит, что словообразование «наркoкoнтрoль» в переводе на русский язык означает «оцепеневшая, или онемевшая проверка».

Появившееся в ряде СМИ словообразование «наркoпoлицейский» из того же ряда, его можно перевести на русский язык как «оцепеневший полицейский». Очень грустный намёк. К тому же слово «наркoпoлицейский» даже не определяет, к какому ведомству относится этот субъект, ведь органы полиции имеются и в МВД, и в ФСКН России.

В средствах массовой информации, особенно в газетах, на телевидении и радио, постоянно звучит: «Госнаркoкoнтрoль», «органы наркoкoнтрoля». Эти жаргонные словообразования появились после создания 24 сентября 2002 г. Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. А словообразования «Госнаркoкoнтрoль» и «орган наркoкoнтрoля» существуют до сих пор.

Ведомство преобразовано, а словообразования остались. Странно, почему пресс-служба ФСКН России не реагирует на эти несуразицы в СМИ, ведь такого ведомства давно нет?

В свою очередь, словосочетание «органы наркoкoнтрoля» нельзя полностью отождествлять с ФСКН России. Так, в соответствии со ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» **«осу-ществление кoнтрoля** за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров возлагается на органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы внутренних дел, таможенные органы и органы федеральной службы безопасности» [2].

Жаргонное словообразование «наркoкoнтрoль» логически никак не ассоциируется с контролем над наркотиками. «Наркoкoнтрoль» означает «наркотический контроль», то есть контроль, проводящийся или самими наркотиками, или под воздействием наркотиков. Для сравнения можно привести следующие сочетания: народный контроль, медицинский контроль, ведомственный контроль. Прилагательные народный, медицинский и ведомственный указывают, кто проводит контроль: народ, медицина и ведомство. Логичнее использовать словосочетание «антинаркотический контроль», что никак не противоречит логике и правилам русского языка.

Никто не задавался вопросом, почему существуют два печатных издания, имею-

Жаргонное словообразование «наркoкoнтрoль» логически никак не ассоциируется с контролем над наркотиками. «Наркoкoнтрoль» означает «наркотический контроль», то есть контроль, проводящийся или самими наркотиками, или под воздействием наркотиков.

11 марта 2003 г. Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации был преобразован в Государственный

щие противоречащие друг другу названия: «Наркoкoнтрoль» и «Антинаркотическая безопасность»? Такая путаница в определениях и понятиях слов, связанных со словом «наркoтик», ни к чему хорошему не приводит. Появились новые слова: наркоситуация, наркопреступления, наркоправонарушения, наркоугроза, нарколаборатория и другие, причём без объяснения их понятий.

В околонаучной среде даже появилось мнение, что необходимо ввести понятие «наркo-

¹ Статья 13 Федерального закона от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Статья 151 УПК РФ от 18.12.2001 (ФЗ № 174-ФЗ); Статья 23.63 КоАП РФ от 30.12.2001 (ФЗ № 195-ФЗ); Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм., внесёнными постановлением Пленума ВС РФ от 23.12.2010 г № 31).

безопасность» и «наркотическая безопасность» в контексте развития системы национальной безопасности России.

В целях «приращения научного знания» один из диссертантов предлагал вынести на защиту понятие «наркобезопасность».

- общественная безопасность;
- антитеррористическая безопасность;
- **наркотическая безопасность.**

Вполне резонно напрашивается вопрос: почему не использовать словообразование «антинаркотическая безопасность», которое давно

Если сложное словообразование «наркотическая безопасность» представить в упрощённом виде, то это – «безопасность для наркотиков».

На самом деле, словообразование «наркобезопасность», или «наркотическая безопасность» имеет прямо противоположный смысл. Толковый словарь русского языка определяет «нарко... как первую часть сложных слов со значением:

– относящийся к наркозу, например, *наркопсихотерапия, наркогипноз, наркоэлектросток*;

– относящийся к наркотическим веществам, способным вызывать наркоманию, связанный с ними или получаемый от них, например, *наркобизнес, наркомафия, наркоденьги, наркодоллары* [3, с. 391].

Словообразования «наркобезопасность» и «наркотическая безопасность», безусловно, нужно отнести к жаргонному диалекту.

Слово «безопасность» Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка определяет «как состояние, при котором есть защита от опасности, не угрожает опасность» [4, с. 86]. Таким образом, словообразование «наркотическая безопасность» следует понимать как **безопасность для наркотических веществ, способных вызывать наркоманию.**

Если сложное словообразование «наркотическая безопасность» представить в упрощённом виде, то это – «безопасность для наркотиков». Давайте представим, что наркотическая безопасность войдёт в одну из сфер национальной безопасности России. В общей структуре на-

имеется в русском языке. Так, 9 июня 2011 г. на встрече с журналистами по итогам координационного совещания председателей комитетов по обороне и безопасности государств-членов ОДКБ директор ФСКН России *Виктор Иванов* сказал: «Мы выступили с инициативой введения понятия «антинаркотическая безопасность». Вы знаете, есть понятия военная безопасность, национальная безопасность, гуманитарная. Антинаркотической безопасности нет, и мы полагаем, что это большое упущение» [5].

Проект указанного закона очень большой (более 100 листов формата А-4), перегружен статьями, которые дублируют друг друга, а некоторые противоречат действующему законодательству. Так, в статье 15 Задержание, указывается, что «предоставляется право органам наркоконтроля задерживать подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления». Это противоречит УПК РФ, ведь задерживают только подозреваемых, обвиняемых не задерживают, так как в процессе предъявления обвинения им избирают меру пресечения.

Представляется, что необходимо подготовить два проекта закона, как и предполагалось Указом Президента от 09.03.2004 № 314 (в ред. от 27.10.2011 № 1434):

– «О Федеральной службе Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков», куда бы вошли положения об организации Федеральной службы Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков, структуре

Вполне резонно напрашивается вопрос: почему не использовать словообразование «антинаркотическая безопасность», которое давно имеется в русском языке.

циональной безопасности это будет выглядеть примерно так:

- военная безопасность;
- конституционная безопасность;
- экономическая безопасность;
- международная безопасность;
- информационная безопасность;

и системе органов по контролю над оборотом наркотиков, организации взаимодействия службы с органами государственной власти, органами местного самоуправления. В этом же законе отражались бы вопросы организации системы органов исполнительной власти в области противодействия наркомании, организа-

ции системы профилактики и ресоциализации наркозависимых граждан;

– «Об органах полиции по контролю над оборотом наркотиков», куда бы вошли положения о правоохранительной деятельности службы полиции по контролю над оборотом наркотиков.

Почему полиции? По сути, большинство подразделений системы ФСКН России (28 100 против 35 885 всей численности службы)¹, выполняет полицейские функции, а их сотрудники носят специальные звания полиции. К полицейским функциям относятся:

– контроль над легальным оборотом наркотиков;

– контроль над деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензии для легального оборота наркотиков;

– контроль над незаконным оборотом наркотиков;

– охрана общественного порядка и безопасности (выявление и пресечение административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков);

– оперативно-разыскная деятельность, связанная с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, отнесённых к подследственности ФСКН России, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

– организация и осуществление розыска лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и скрылись от органов дознания, следствия или суда либо местонахождение их неизвестно;

– установление имущества, подлежащего конфискации;

– дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, отнесённых к подследственности ФСКН России.

Предлагаемый проект федерального закона об органах по контролю над оборотом наркотиков в том виде, в котором он представлен для обсуждения, безусловно, подлежит коренному преобразованию. Пока ещё есть время.

Материалы поступили в редакцию 16.10.2014.

¹ Указ Президента РФ от 16.07.2012 № 999 установил предельную штатную численность с 01.01.2014.

Библиографический список (References)

1. Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации : указ Президента РФ № 306 : [издан 11.03.2003]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120973 (дата обращения: 15.10.2014).

2. О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный закон № 3-ФЗ : [принят 08.01.1998] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

3. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : ИТИ Технологии, 2006. 944 с. ISBN 5-902638-10-0.

4. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка. М. : ООО «Дом Славянской книги», 2012. 960 с. ISBN: 9785915031264.

5. Силовики в государствах ОДКБ предлагают ввести в национальные законодательства понятие «антинаркотическая безопасность» [Электронный ресурс] // ФСКН. Дайджест от 10.06.2011. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2011/0610/055013142/print.shtml> (дата обращения: 15.10.2014).

1. The improvement of governance in the Russian Federation Presidential Decree number 306 (published 11.03.2003). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120973 (accessed October 15, 2014).

2. On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Federal Law № 3-FZ (08.01.1998 was adopted). *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 1998. No 2. Art. 219.

3. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Dictionary of Russian. Moscow, *ITI Tehnologii*, 2006. 944 p. ISBN 5-902638-10-0.

4. The explanatory dictionary of new words and phrases of the Russian language. Moscow, *ООО «Dom Slavjanskoj knigi»*, 2012. 960 p. ISBN: 9785915031264.

5. Security officials in the states of the CSTO propose to introduce into national legislation the term «anti-drug Security». Federal Drug Control Service. Digest of 10.06.2011. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2011/0610/055013142/print.shtml> (accessed October 15, 2014).